

12 февраля

№ 6 — 7-й

1915 года.

В Я Т С К І Я

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Отдѣлъ неофициальный.

П а с т ы р ю .

Средь этой грозной тьмы ночной,
Что міръ покрыла нашъ собою,
Зажги свѣтильникъ ярче свой
И смѣло въ путь святой стезею!

Порывамъ добрымъ волю дай!

Послушень будь души призванью!

И путь свой добрый направляй

Къ людскому горю и страданью!

Пускай въ душѣ твоей тревога...

Сомнѣнья камень пусть гнететь!..

Проси, братъ, помощи у Бога;

Онъ миръ душѣ твоей пошлетъ.

Не ты-ль взялся вести сихъ братьевъ?!

Не ты-ль надѣлъ на перси крестъ?!

Возжи же ярче вѣры пламень,—

Повсюду тьма, взгляни, окрестъ!..

Среди житейскія невзгоды

Свѣтильникъ выше подними!

Пускай бѣшуютъ моря воды...

Корабль свой къ пристани веди!

Не Тотъ-ли, Кто корабль вручить,

Не Онъ-ли бури посылаетъ?!

Не Онъ-ли вѣрить научилъ?!

И тѣмъ, кто вѣрить, помогаетъ?!!

Не Онъ-ли Самъ къ Голгоѣ шелъ,

Путь освятивъ крестоношенья?!

До рая сладости дошелъ

Путемъ страданья и терпѣнья!

Онъ немощь нашу всю позналъ;

Но и явилъ всю силу духа!

Рѣшить, вязать тебѣ власть далъ,

Врачемъ быть всякаго недуга!

И не случайно Онъ призвалъ

Тебя къ великому служенью!

Нѣтъ, не случайно! Даръ сей далъ

По Своему произволенью!

И вотъ настанетъ часъ суда,

И дашь отвѣтъ за всѣ дѣянья!..

За всѣхъ сыновъ и за себя

Въ тотъ часъ получишь воздаянье!

Зажги-жъ свѣтильникъ ярче свой!

Взгляни кругомъ, — какъ ночь темна!

Слезами, кровію людскою

Облита грѣшная земля!

Кто духомъ палъ — приди къ тому

И силой вѣры укрѣпи!

Отри отчаянья слезу!

Надежду въ сердцѣ зарони!

Всегда нужнѣ кормчій въ бурю...

Иди-жъ впередъ, Самъ Богъ съ тобой!

Веди корабль смѣлѣй по морю!..

Тамъ въ тихой пристани — покой!!!

Православіе и западныя исповѣданія — католичество и протестантство въ ихъ основныхъ различіяхъ по взгляду Хомякова *).

Вопросъ объ основныхъ различіяхъ между православіемъ и западными исповѣданіями — католичествомъ и протестантствомъ въ нашей богословской литературѣ получилъ ясное и опредѣленное разрѣшеніе у свѣтскаго богослова — А. С. Хомякова. Благодаря Хомякову, католичество и протестантство выступили рельефно и ярко, какъ единое заблужденіе рационалистическаго характера. Но и вообще въ нашей богословской литературѣ Хомяковъ извѣстенъ, особенно разработкой вопроса о Церкви. Покойный прот.—профессоръ Аквилоновъ въ своей монографіи «Церковь» говоритъ: «въ русской богословской письменности по вопросу о Церкви болѣе другихъ сдѣлали—Московскій митрополитъ Филаретъ и вождь славянофиловъ А. С. Хомяковъ. Послѣ митрополита Филарета и Хомякова православно-научная экклезиологія, т. е. ученіе о Церкви, обосновалось на такихъ прочныхъ научно-богословскихъ твердыняхъ, что послѣдующимъ православнымъ писателямъ остается только раскрывать и изъяснять добытыя научно результаты». Этотъ отзывъ указываетъ на значеніе Хомякова въ нашей богословской литературѣ. Нельзя не отмѣтить того, что богословскіе труды Хомякова ранѣе другихъ духовныхъ журналовъ начало печатать извѣстное «Православное обозрѣніе». Дѣлалось это съ одобренія твердаго и прозорливаго хранителя чистоты православія, глубокомысленнѣйшаго изъ русскихъ богослововъ, Московскаго митрополита Филарета. Одинъ изъ выдающихся сотрудниковъ «Православнаго обозрѣнія» св. Иванцовъ—Платоновъ отъ имени редак-

*) Рефератъ, читанный въ пастырскомъ собраніи духовенства г. Вятки 1 декабря 1915 года. Пособіями къ составленію реферата были: сочиненія Хомякова, т. 2, и диссертация проф. Завитневича: А. С. Хомяковъ, т. 1—2. Цитаты за недостаткомъ времени мы не указываемъ.

ни заявлялъ, что «Православное обозрѣніе» съ полнымъ сочувствіемъ и уваженіемъ къ богословской дѣятельности Хомякова готово было содѣйствовать распространенію его воззрѣній въ обществѣ. «Идеаль Церкви, говоритъ онъ, характеръ церковной исторіи, основныя начала православія, отношенія его къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, характеръ западныхъ исповѣданій и западной богословской науки поняты и объяснены Хомяковымъ съ такою глубиною и возвышенностью, что сочиненія эти по всей справедливости нужно признать достойными серьезнаго вниманія, явленіемъ въ нашей богословской литературѣ». Въ полномъ согласіи съ «Православнымъ обозрѣніемъ» оказался академическій журналъ «Христіанское чтеніе» по вопросу о значеніи богословскихъ трудовъ Хомякова. Здѣсь проф. Барсовъ говорилъ, что немногіе изъ нашихъ богослововъ такъ хорошо поняли умротворяющій и любвеобильный духъ православія, немногіе сумѣли такъ хорошо типически выяснить его свѣтлый образъ. Этихъ отзывовъ вполне, по нашему мнѣнію, достаточно, чтобы понять значеніе Хомякова въ нашей богословской литературѣ. О богословскомъ самообразованіи Хомякова приведемъ отзывъ извѣстнаго профессора—прот. А. В. Горскаго. «Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ онъ, что глубокимъ воззрѣніемъ на предметы христіанской вѣры Хомяковъ обязанъ весьма обширному, продолжительному и добросовѣстному изученію Слова Божія и писаній отеческихъ и не только этому, но и внутреннему практическому усвоенію истины Христовой сердцемъ и жизнью. Къ этому отзыву вполне подходитъ сужденіе Самарина о Хомяковѣ, что Хомяковъ жилъ въ Церкви (разумѣется Церкви Православной, ибо двухъ Церквей нѣтъ). «Церковь была для Хомякова, говоритъ Самаринъ, живымъ средоточіемъ, изъ котораго исходили и къ которому возвращались всѣ его помыслы,—онъ стоялъ предъ ея лицомъ, и по ея закону творилъ надъ самимъ собою внутренній судъ; всѣмъ, что было для него дорого, онъ дорожилъ по отношенію къ ней: ей служилъ, ее оборонялъ, къ ней очищалъ до-

рогу отъ заблужденій и предубѣжденій, всеѣмъ ея радостямъ радовался, всеѣми ея страданіями болѣлъ внутренне, глубоко, всюю душею. Да, онъ въ ней жилъ, другого выраженія мы не подберемъ».

Въ виду такой важности вообще богословскихъ воззрѣній Хомякова, согласно приведеннымъ отзывамъ, постараемся дать общій очеркъ его богословскихъ воззрѣній, пользуясь всецѣло въ семь случаевъ диссертацией проф. Завитневича — А. С. Хомяковъ, т. 2., прежде чѣмъ рѣшать поставленный нами вопросъ объ отличіяхъ между православіемъ и западными исповѣданіями — католичествомъ и протестантствомъ на основаніи сужденій Хомякова.

Основнымъ пунктомъ богословскихъ воззрѣній Хомякова, говоритъ проф. Завитневичъ, является вопросъ о Церкви. Церковь трактуется у Хомякова, какъ духовный организмъ, какъ тѣло Христово. Сущность этого, какъ и всякаго другого организма, составляетъ единство. Церковь, говоритъ Хомяковъ, не въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ вѣрующихъ, даже не въ видимомъ собраніи вѣрующихъ, но въ духовной связи ихъ объединяющей. Единство въ Церкви достигается путемъ свободного единенія ея членовъ по закону любви: примиреніе началъ единства и свободы — вотъ характерная особенность Церкви, которою она отличается отъ всякаго другого человѣческаго общества. Единство, говоритъ Хомяковъ, это существеннѣйшее знаменіе Церкви, видимый признакъ постоянного пребыванія Господа на землѣ, сладчайшая радость человѣческаго сердца.

Непремѣннымъ условіемъ принадлежности къ церкви служить вѣра въ Іисуса Христа, какъ Спасителя міра, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть единственный Глава Церкви. Животворящую силу Церкви, какъ духовнаго организма, составляетъ Духъ Божій, живущій въ любовномъ единствѣ ея членовъ. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что духъ Церкви есть Духъ Божій. Дѣйствіе Духа Божія проявляется прежде всего въ спасающей благодати, которую Церковь сообщаетъ своимъ

членамъ въ таинствахъ. Виѣшнимъ проявленіемъ жизненнаго общенія членовъ Церкви служитъ молитва, которая есть какъ бы кровь, обращающаяся въ тѣлѣ Церкви: она ея жизнь и выраженіе ея жизни, она глаголь любви, вѣчное дыханіе Духа Божія. Кто молится, тотъ въ общеніи молитвы. Посему никто не долженъ надѣяться на свою молитву, и всякій, моляся, просить всю Церковь о заступленіи, не такъ какъ будто бы сомнѣвался въ заступничествѣ единого ходатая Христа, но въ увѣренности, что вся Церковь всегда молится за всѣхъ своихъ членовъ. Молятся за насъ всѣ ангелы и апостолы, и мученики, и праотцы и всѣхъ высшая Мать Господа нашего и это святое единеніе (въ молитвѣ) есть истинная жизнь Церкви. Переданная Церкви на храненіе откровенныя истины она знаетъ живымъ непосредственнымъ знаніемъ, и знаніе ея не есть простое человѣческое, а знаніе Духа Божія, живущаго въ Церкви и говорящаго устами ея соборовъ, ея Богоизбранныхъ мужей. Своихъ истинъ Церковь не изслѣдуетъ и не доказываетъ: она только по мѣрѣ надобности свидѣтельствуетъ ихъ, предоставляя изслѣдованіе отдѣльнымъ членамъ. Свобода изслѣдованія есть несомнѣнная принадлежность Церкви истинной, но, предоставляя членамъ свободу изслѣдованія, Церковь удерживаетъ за собой право послѣдняго слова, и всякій членъ ея, вѣруя въ непогрѣшимость одной Церкви, охотно отдаетъ на судъ ея результаты своего умственного труда, съ любовью подчиняясь ея приговору. Истины, преподанныя Церкви чрезъ Богодухновенныхъ мужей, содержатся въ Св. Писаніи и неизмѣнно хранятся въ Св. Преданіи, которое есть самая жизнь Церкви. Единственнымъ непререкаемымъ свидѣтельствомъ подлинности книгъ Св. Писанія служитъ установленный Церковью канонъ: Библия отъ канона, канонъ отъ Церкви неотдѣлимы.

Легко замѣтить, что то основаніе, на которомъ утверждается представленное ученіе о Церкви, есть любовь; гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ истинно христіанскаго единства, тамъ нѣтъ и Церкви, какъ тѣла Христова, тамъ нѣтъ и ея Главы,

тамъ нѣтъ и Духа Божія, живущаго въ любовномъ единеніи вѣрующихъ. Съ точки зрѣнія такого ученія о Церкви и особенно ея основнаго начала — любви и единенія — Хомяковъ взянулъ и на западныя исповѣданія. Представьте, говоритъ проф. Завитневичъ, что анатому предложено изслѣдовать три тѣла, выдаваемые за организмы. При обследованіи одного изъ нихъ выяснилось, что жизненный центръ его находится въ сердцѣ, жизни котораго неразрывно связана съ жизнью всего организма, такъ что ихъ жизненные процессы взаимно другъ друга обуславливаютъ. При осмотрѣ другого тѣла оказалось, что сердце въ немъ не функционируетъ, а жизненный центръ перенесенъ въ голову, какъ по крайней мѣрѣ увѣряли анатома другіе, и къ тому же не въ натуральную голову, а въ искусственно подставленную. Наконецъ, въ третьемъ тѣлѣ не оказалось ни сердца, ни головы: оно состояло изъ множества самостоятельныхъ клѣточекъ, взаимная связь которыхъ выражалась въ ихъ чисто внѣшнемъ подѣположеніи. Ясно, что только первое изъ этихъ тѣлъ можетъ быть названо организмомъ въ истинномъ смыслѣ слова, остальные же два претендуютъ на это названіе незаконно. Такъ точно Хомяковъ представлялъ отношеніе Православной Церкви къ западнымъ исповѣданіямъ. Признавая Церковь тѣломъ Христовымъ, онъ только то признавалъ Церковью, т. е. духовнымъ организмомъ, которое больше всего удовлетворяетъ требованіямъ, предъявляемымъ къ духовному организму, а такимъ требованіямъ, по его убѣжденію, удовлетворяетъ только одна православная Церковь.

Коренную основу всякой вѣры, по мнѣнію Хомякова, составляетъ элементъ нравственный, и всякое вѣрованіе, отрекшееся отъ этой первоосновы, сходитъ на почву рационализма и, утративъ чрезъ это свою силу, падаетъ подъ его удары. Ученіе Православной Церкви, по своей вѣрности нравственному началу и по своей безупречной послѣдовательности, столько же недоступно рационализму, сколько превосходитъ его по своимъ началамъ. Три голоса, говоритъ Хо-

мяковъ, громче другихъ раздаются въ Европѣ. «Повинуйтесь и вѣруйте моимъ декретамъ, это говоритъ голосъ Рима. Будьте свободны и постарайтесь создать себѣ какое-нибудь вѣрованіе. А Православная Церковь взываетъ къ своимъ: возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную». Коренная причина слабости западныхъ исповѣданій заключается въ исходной точкѣ всего ихъ развитія, именно: въ условномъ рационализмѣ, единственной основѣ всякой вѣры на западѣ; въ этомъ отношеніи христіанскій востокъ по своимъ началамъ превосходитъ западныя исповѣданія. Первое открытое отступленіе отъ нравственной первоосновы было допущено на западѣ въ моментъ провозглашенія *filioque* безъ голоса всей Церкви. Какъ только произвольнымъ внесеніемъ *filioque* въ Символъ вѣры Римъ призналъ, что въ рѣшеніи догматическихъ вопросовъ основанное на любовномъ единствѣ согласіе всей Церкви не нужно, такъ коренное условіе церковнаго единства должно было разрушиться и, чтобы поддержать его, необходимо было придумать какое-нибудь новое искусственное средство. Такое средство и придумано было въ идеѣ непогрѣшимаго папы. Сущность папизма заключается въ томъ, что даръ непогрѣшимости здѣсь изъ нѣдръ Церкви, изъ ея, такъ сказать, сердца, переносится на сторону и утверждается въ одномъ лицѣ надъ Церковью, выше Церкви. Нѣтъ нужды диалектически упражняться въ рѣшеніи вопроса, откуда папа беретъ силы своей непогрѣшимости. Несомнѣнно одно, что онъ получаетъ ее не отъ Церкви, ибо онъ больше Церкви, значить и не отъ Духа Святаго, дарованнаго Церкви и живущаго въ ея нѣдрахъ и проявляющагося только въ единствѣ человѣческихъ душъ, въ единствѣ совѣстей. Ясно, что даръ непогрѣшимости, вырванный, такъ сказать—изъ средоточія Церкви, въ папизмъ теряетъ всякое разумное основаніе: онъ передается одному лицу, которое представляется своему личному разуму. Таковъ результатъ отпаденія запада отъ Церкви въ области, если можно такъ выразиться, христіанской

гисеологін. Не менше существенными оказались результаты этого отпаденія и въ области практической жизни. Когда нравственное начало, начало любви, перестало считаться руководящимъ началомъ въ жизни Церкви, его мѣсто неизбежно должно было занять другое начало — юридическое. А Церковь, построенная на юридическомъ началѣ, уже перестала быть Церковью, т. е. институтомъ исключительно нравственнымъ, а стала государствомъ и начала вести себя, какъ государство. И Римъ это обнаружилъ: введенъ былъ государственный языкъ — латинскій, затѣмъ Церковь Римская взялась за мечъ и дѣла мірскія и двинула армію іезуитовъ. Какъ изъ такого положенія вещей возникло протестантство, это непосредственно очевидно. Протестантство — это республика, возникающая на развалинахъ папистической абсолютной монархіи путемъ революціи. Церковь примиряетъ начала единства и свободы. Папизмъ поправъ свободу, — протестантство, ударившись въ другую крайность, разрушило единство. Ни въ католицизмѣ, ни въ протестантствѣ не осталось характернаго признака истинной Церкви, построенной на принципѣ: единство въ свободѣ по закону любви. Само собою разумѣется, что рационалистическое и юридическое начало нашли въ протестантствѣ особенно благоприятную почву и поэтому получили здѣсь еще болѣе широкое развитіе. А такъ какъ оба эти начала чужды элемента безусловности, то утвержденное на такихъ условныхъ началахъ ученіе неизбежно должно было подвергнуться сперва сомнѣнію, а потомъ и полному отрицанію, которое и стало проявляться въ невѣріи. Вытекающій отсюда выводъ ясенъ: спасеніе отъ невѣрія возможно только въ лонѣ православной Церкви, которая, будучи построена на основѣ абсолютной, не стѣсня свободы изслѣдованія, въ тоже время не оставляетъ мѣста для разрушающаго дѣйствія рационализма. Рационализмъ здѣсь возможенъ лишь какъ явленіе заносное, выросшее на чужой почвѣ. Последнее подтверждается тѣмъ, что въ русской Церкви всѣ

секты рационалистическаго характера нѣмецкаго, протестантскаго происхожденія.

Таковы въ общемъ сужденія Хомякова о западныхъ исповѣданіяхъ. Освѣтимъ ихъ болѣе подробнымъ изложеніемъ въ выдержкахъ изъ сочиненій Хомякова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Послѣдніе дни жизни и кончина Высокопреосвященнаго Архіепископа Алексія (Опоцкаго).

(† 20 декабря 1914 г.)

Судя по тѣмъ словамъ и рѣчамъ, которыя были сказаны при прощаніи Вятскаго духовенства съ Высокопреосвященнымъ Алексіемъ въ ноябрѣ и декабрѣ 1901 года, когда онъ уѣзжалъ изъ Вятки для служенія церкви Грузинской въ санѣ Экзарха Грузіи, Вятское духовенство глубоко чтитъ покойнаго Владыку; полагаемъ потому своимъ долгомъ сообщить на страницахъ епархіальнаго органа о послѣднихъ дняхъ жизни и о кончинѣ Владыки Алексія для оживленія памяти о покойномъ и молитвъ объ упокоеніи души его.

Высокопреосвященный Алексій послѣдніе годы своей жизни (съ 19 февраля 1910 г. по 20 декабря 1914 г.) провелъ въ Московскомъ ставропигіальномъ Донскомъ монастырѣ, какъ управляющій Донскимъ монастыремъ, со званіемъ члена Св. Синода и Московской Синодальной конторы. Удалиться отъ тревогъ епархіальнаго управленія изъ Тверской епархіи побудило Владыку нервное переутомленіе, полученное въ годы управленія Грузинскимъ Экзархатомъ и Тверской епархіей и въ частности во время торжествъ по прославленію мощей Св. Анны Кашинской. Нужно сказать, что за все время своего архіерейскаго служенія Владыка пользовался отпускомъ только одинъ разъ на 1½ мѣсяца, когда, послѣ Кашинскихъ

торжествъ, не въ состояніи былъ заниматься дѣлами управленія епархіей.

Жизнь въ Донскомъ монастырѣ протекала тихо и мирно и хотя можетъ быть не совсѣмъ соотвѣтствовала стремленіямъ энергичной до послѣднихъ дней натуры Высокопреосвященнаго, но охраняла его старческіе годы отъ излишнихъ тревогъ. Владыка и здѣсь умѣлъ найти себѣ дѣло въ устроеніи древней обители и кладбища при ней, новаго храма на новомъ кладбищѣ, который и былъ имъ освященъ въ маѣ 1914 года; въ дѣлахъ Синодальной Конторы, въ засѣданіяхъ которой предсѣдательствовалъ во время отсутствія Митрополита, въ частомъ богослуженіи, которое неизмѣнно совершалъ съ особымъ молитвеннымъ подъемомъ и торжественностью и, наконецъ, въ постоянномъ любовномъ общеніи съ ближними своими и знакомыми, которые стекались къ нему, на его ласку, отовсюду—изъ Гродна, Нижняго-Новгорода, Вятки, Грузіи, Твери и, наконецъ, изъ Москвы. Богослуженія совершалъ Владыка не только въ своемъ монастырскомъ храмѣ, но весьма часто, въ церковные и гражданскіе праздники, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, въ храмѣ Христа Спасителя и другихъ Московскихъ храмахъ.

За все время архіерейскаго служенія Владыки едва ли насчитается 5—6 воскресныхъ дней, въ которые онъ по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ принужденъ былъ уступить служеніе литургіи кому-либо другому.

Всегда Владыка участвовалъ и въ царскихъ торжественныхъ выходахъ, когда Государь Императоръ, со своей Царственной Семейей, посѣщалъ Москву и ея святыни, и въ Царскихъ торжественныхъ трапезахъ въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ.

Осенью 1914 года Владыка нѣсколько разъ первостоятельствовалъ на торжественныхъ крестныхъ ходахъ изъ Успенскаго Собора на Красную площадь по случаю военныхъ дѣйствій, и совершалъ всенародныя молебствія о дарованіи

побѣды Русскому воинству на историческомъ Лобномъ мѣстѣ, противъ храма Василя Блаженнаго.

Всегда ровное, спокойное проникнутое глубокимъ молитвеннымъ настроеніемъ богослуженіе Высокопреосвященнаго Алексія привлекало много молящихся; многіе въ трудныя минуты жизни письменно просили его молитвъ и его помощи, и большинство писемъ не оставлялось безъ отвѣта.

Изъ общественныхъ учрежденій Московскихъ Владыка чаще другихъ бывалъ въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Институтѣ, гдѣ неизмѣнно совершалъ молебствія во всѣ торжественныя и юбилейныя дни.

Обладая собственной большою библіотекой, все свободное отъ работъ время Владыка проводилъ въ чтеніи и размышленіи. Читалъ онъ много и былъ строгъ въ выборѣ книгъ и оцѣнки ихъ, предпочитая ясное мышленіе и ясное изложеніе серіозныхъ темъ. Все современное до послѣднихъ дней живо интересовало Владыку и вторая отечественная война, можно сказать, захватила его вниманіе, такъ что и скончался онъ въ комнатѣ, наполненной по стѣнамъ картами военныхъ событій.

Изъ другихъ домашнихъ занятій, на которыхъ Владыка отдыхалъ, нельзя не упомянуть о любимомъ всегда Владыкой цвѣтоводствѣ и огородничествѣ. Имѣя при монастырѣ особый фруктовый садъ, Владыка сразу, по пріѣздѣ въ Донской монастырь, занялся упорядоченіемъ этого сада, а также сада братіи монастыря, разбивкой клумбъ, парниковъ, грядокъ для овощей. Какъ только минеть, бывало, день рожденія Владыки (12 декабря), день Спиридона—солнцеворота, и солнце повернетъ на весну, Владыка начинаетъ усердно просматривать каталоги сѣмянъ. Братія монастыря живо отзывалась на любимое занятіе Владыки и садъ за 4 года сталъ неузнаваемъ: онъ былъ весь распланированъ, цвѣты тысячами нестрѣли въ клумбахъ; появились въ монастырѣ пчелиныя ульи и самыя новые сорта ягодныхъ кустарниковъ и фруктовыхъ деревьевъ. До послѣдняго времени Владыка обладалъ крѣпкимъ здо-

ровнемъ и только нѣкоторая трудность рѣчи и боли въ ногѣ, особенно сказывавшіяся послѣ долгихъ служеній, удручали его и заставляли уклоняться отъ общественной жизни, которая такъ сродна всегда была его жизненной и общительной натурѣ.

Въ октябрѣ 1914 года появились первые признаки желудочной болѣзни, которымъ даже опытные врачи тогда не придали особаго значенія. Но Владыка сталъ худѣть, уставать за службой, хотя все бодрился и почти ежедневно самъ встрѣчалъ тѣла убитыхъ на полѣ брани, приносимыхъ на Донское кладбище.

18-го ноября уже рѣзко сказались признаки желудочной болѣзни; приглашенные лучшіе Московскіе врачи констатировали злокачественную быстро растущую опухоль въ различныхъ пунктахъ брюшной области и сразу признали положеніе Владыки неизлѣчимымъ. Владыка самъ почувствовалъ, что болѣзнь его серіозна, и хотя не говорилъ о смерти, не желая, повидимому, тревожить этой мыслию окружающихъ его, но сталъ готовиться къ возможному переходу въ другой міръ. На это указываетъ прямое распоряженіе его снять съ него послѣ соборованія все, въ чемъ онъ былъ одѣтъ, и запечатать «на смерть». Когда одинъ изъ посѣщавшихъ больного Преосвященныхъ высказалъ ему, что здѣсь умирать тяжело, чѣмъ на полѣ брани, Владыка осѣнилъ себя крестнымъ знаменемъ и сталъ тихо читать: «Вѣрую, Господи, и исповѣдаю».

Какъ и всю свою жизнь Владыка былъ бодръ духомъ все время своей болѣзни. Ни одной жалобы, ни одного стона не слышалъ никто изъ окружающихъ Владыку. Благодареніе Богу, болѣзнь протекала безъ какихъ-либо болевыхъ ощущеній; она сказывалась въ постепенномъ упадкѣ силъ, приведшихъ къ такому состоянію, когда Владыка не могъ уже самостоятельно повернуться въ постели. Но умственная и внутренняя работа духа шла по-прежнему. Владыка часто просилъ читать ему, причемъ съ особымъ удовольствіемъ вы-

слушалъ чтеніе книги Быкова «Тихіе пріюты для отдыха страдающей души». Эта книга такъ совпала, по видимому, съ настроеніемъ его, что онъ готовъ былъ слушать ее цѣлыми часами. Съ удовольствіемъ слушалъ онъ чтеніе юбилейнаго № Богословскаго Вѣстника (октябрь—ноябрь 1914 года), гдѣ особенное впечатлѣніе произвела на него статья Архимандрита Иларіона «Прогрессъ и преображеніе», а также воспоминаніе о послѣднихъ дняхъ жизни проф. А. И. Введенскаго. Такіе, сравнительно трудные, трактаты онъ со всею ясностью мысли выслушивалъ за нѣсколько дней до кончины, когда лежалъ неподвижно съ закрытыми глазами.

Главное утѣшеніе было въ молитвѣ. По желанію Владыки, вскорѣ послѣ заболѣванія (22 ноября), онъ съ глубокимъ вниманіемъ и подготовкой исповѣдался и причастился Св. Таинъ, предварительно весь омывшись и встрѣтивъ Св. Дары въ парадныхъ своихъ комнатахъ. Четыре раза за время болѣзни своей Владыка приступалъ къ Святымъ Таинствамъ; въ послѣдній разъ—за четыре часа до кончины, когда онъ еще читалъ вслухъ за духовникомъ своимъ «Вѣрую, Господи, и исповѣдую».

Часто, по желанію больного, у постели его служились всенощныя, за которыми онъ усиленно и сосредоточенно молился, еще чаще окружающими постель больного пѣлись церковныя пѣнопѣнія подъ аккомпаниментъ фисгармоніи, причемъ Владыка до послѣднихъ дней самъ подлѣвалъ хоръ, глубоко утѣшая этимъ всѣхъ окружающихъ; ежедневно выслушивалъ онъ дневныя чтенія апостола и евангелія.

Особенно торжественно былъ проведенъ день рожденія Владыки—12 декабря, когда ему исполнилось 77 лѣтъ. Наканунѣ была отслужена торжественная всенощная, послѣ которой Владыка высказалъ желаніе, чтобы на завтра было совершено надъ нимъ таинство епископсвенія. Съ утра Владыка готовился къ этому торжеству, прочиталъ правило, молитвы предъ причащеніемъ. Торжественно намѣстникомъ Донскаго монастыря, архимандритомъ Виталіемъ, въ сослуженіи

съ шестью іеромонахами и двумя діаконами, при хорѣ пѣвчихъ, совершенъ былъ чинъ елеосвященія, безъ всякихъ сокращеній, по желанію Владыки. Сосредоточенно молился больной архіепископъ въ теченіи 2½ часовъ, выслушивалъ внимательно евангелія, указывалъ, гдѣ нужно помазать елеемъ, давалъ архіерейское благословеніе по чину. Когда, послѣ совершенія таинства, братія монастыря окружила одръ больного, бывшаго въ то время уже не въ силахъ подняться, Владыка простился съ каждымъ, говоря—«до свиданія», и выражалъ всемъ не только радость, а какой-то внутренней духовный восторгъ совершившемуся. «Это первое, что нужно», говорилъ онъ, «какъ хорошо! какъ радостно!» Цѣлый день больной былъ особенно умиленно радостнымъ, сіяющимъ отъ радости.

Послѣдніе дни жизни Владыка былъ окруженъ всею своею семьей, собравшейся къ постели больного со всѣхъ концовъ Россіи. За послѣдніе дни многіе изъ близкихъ знакомыхъ навѣстили Владыку: между прочимъ посѣтили Владыку Епископы — управляющій Московскою Митрополіей Преосвященный Димитрій, Преосвященные — Евфимій, Іоанникій, Антоній.

Ночь на 20 декабря была проведена тревожно; пульсъ частилъ, сердечная дѣятельность ослабѣвала. Владыка все время спалъ, иногда поднимая глаза. Послѣ ранней литургіи, около 8 часовъ утра, 20 декабря приглашенъ былъ духовникъ со Св. Дарами; передъ принятіемъ Св. Таинъ Владыка всѣхъ окружающихъ его истово благословилъ каждого особой иконою: бралъ икону, лобызалъ ее, нѣсколько минутъ молился передъ нею и крестообразно благословлялъ. Сознательно и съ глубокою вѣрой Владыка исповѣдался и причастился Св. Таинъ въ послѣдній разъ и, когда всѣ ушли, сказалъ: «кажется все; когда-же»? Наступали послѣднія минуты. Владыка время отъ времени открывалъ глаза, благословлялъ присутствующихъ большимъ священническимъ благословеніемъ и говорилъ: «Прощайте». Служили молебенъ, за которымъ Владыка молился, еще будучи въ силахъ совершать крестное знаменіе, а затѣмъ, когда Намѣстникъ сталъ читать отход-

ныя молитвы, Владыка еще держалъ свѣчу и крестился съ помощью другихъ. Предсмертная агонія продолжалась три минуты. Ровно въ 12 часовъ дня, 20 декабря, ударъ большого монастырскаго колокола извѣстилъ всю окрестность, что Владыка отошелъ въ надземный міръ, въ который вѣрилъ непоколебимо и къ которому за послѣднее время стремился, говоря, что онъ начинаетъ какъ-то отходить отъ жизни и не удивляется смерти.

Началось торжественное приготовленіе тѣла Высокопреосвященнаго къ погребенію. Обтертое елеемъ съ розовымъ масломъ съ Аѳонской горы, тѣло было перенесено братією монастыря въ большую залу и облачено въ архіерейскія одежды, въ которыхъ хиротонисался Владыка, подъ торжественное пѣніе братскаго хора: «Да возрадуется душа Твоя о Господѣ» и при соотвѣтствующихъ возгласахъ протодіакона.

Начались панихиды съ возгласеніемъ вѣчнаго покоя новопреставленному Архіепископу Алексію, стекался народъ.

Выносъ тѣла былъ совершенъ 21-го декабря, въ 5 часовъ вечера, Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Серпуховскимъ, въ сослуженіи братіи монастыря и множества духовенства, въ большой соборъ Донскаго монастыря, украшенный, какъ въ самые торжественные дни, лавровыми деревьями и цвѣтами, гдѣ и совершено было всенощное бдѣніе съ парастасомъ. По окончаніи его прибыла депутація отъ Тверскаго духовенства, въ составѣ трехъ лицъ, которыми была отслужена тогда же у гроба панихида.

22-го декабря, въ день памяти великомученицы Анастасіи, совершено было архіерейское отпѣваніе тѣла Высокопреосвященнаго, продолжавшееся отъ 9 до 2¹/₂ часовъ дня. Литургію совершали Высокопреосвященные Димитрій и Іоанникій, причемъ за причастнымъ о. протоіереемъ Восторговымъ сказано было посвященное памяти покойнаго слѣдующее глубоко содержательное слово о священническомъ достоинствѣ почившаго Архипастыря:

«Се лежу, возлюбленніи мои братіе, посреде всѣхъ мол-

чаливъ и безгласенъ: уста упразднишася, языкъ преста, и устнѣ препяшася; руцѣ связастъся, и нозѣ сплѣтостеся, зракъ измѣнися, очи угасостъ, и не видятъ рыдающихъ, слухъ не пріемлетъ печалующихъ вопля, носъ не ухааетъ кадилаго благовоія: *истинная же любовь никогда же умерщвляется*. Тѣмъ же молю всѣхъ знаемыхъ и друзей моихъ, помяните мя предъ Господемъ, яко да въ день судный обрящу милость на судищѣ ономъ страшномъ».

(*Стих. самогл. чина погребен. священниковъ*).

Итакъ, среди всѣхъ самыхъ неотразимыхъ свидѣтельствъ смерти, безспорныхъ, привычныхъ, но всегда поражающихъ насъ, какъ бы нѣкоей новостью, одно говорить о вѣчности и торжествѣ жизни надъ смертью: *Истинная любовь никогда же умерщвляется*. И это не словесное только красивое выраженіе, не образъ или символъ, а сама дѣйствительность; о ней столь же рѣшительно говорить и проповѣдь апостола, изъ которой собственно и взяты приведенныя слова: если и знаніе упразднится, если и всѣ пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ,—то любовь никогда не перестаетъ, никогда не кончается (1 Кор. XIII, 8).

Да, любовь, очевидно, переживетъ могилу и тлѣнія убожить; она пойдетъ съ усопшимъ въ его таинственный путь всея земли, она предстанетъ вѣчному престолу Вѣчнаго,—она не умретъ ни на небѣ ни на землѣ!

Здѣсь и возьмемъ себѣ поученіе отъ предстоящаго гроба, отъ усопшаго архипастыря. Не станемъ говорить ему словъ условной человѣческой хвалы, словъ самоизмышленныхъ, хотя бы искреннихъ и правдивыхъ, хотя бы украшенныхъ всѣми красотами человѣческаго краснорѣчія. Хвала ему готовая указана нами въ напутствіи Церкви, которое она даетъ каждому умершему священнослужителю своему, оставляя живымъ указаніе того, что бы она хотѣла видѣть въ каждомъ епископѣ и священникѣ.

«Въ вѣрѣ и надеждѣ, и любви, и кротости, и чистотѣ, и священническомъ достоинствѣ благочестно пожилъ еси,

приснопамятне: тѣмъ же ты Превѣчный Богъ, Ему же и работала еси, Самъ вчинить духъ твой въ мѣстѣ свѣтлѣ..., и получиши на судъ Христовъ оставленіе и велию милость». (Изъ чина поиребен. священнич.).

Все это возгласится и здѣсь сегодня, надъ гробомъ твоимъ, приснопамятный нашъ владыка, и для слуха тѣхъ, кто тебя близко зналъ, кто съ тобою имѣлъ общеніе жизни, службы, дѣла, родства, знакомства—все это прозвучить, какъ слово достовѣрнаго свидѣтельства о твоей прекрасной душѣ. Но смотрите,—и здѣсь, въ словѣ Церкви, опять слышимъ мы о любви, какъ свойствѣ священническаго достоинства.

Въ чемъ оно, сіе достоинство? Въ чемъ священство?

Конечно, больше всего—въ служеніи тайнъ искупленія Христомъ грѣховнаго человѣческаго міра. А искупленіе въ своей сущности есть то, о чемъ говоритъ святой апостолъ: *«составляетъ любовь свою Господь»*,—когда приноситъ Сына Своего въ жертву за грѣшный міръ (Рим. V, 8).

Повторяя эту воспоминательную, благодарственную и умилостивительную жертву, какъ продолженіе Жертвы Голгоѣской, дондеже придетъ нашъ Христосъ (1 Кор. XI, 26),—повторяя эту жертву, уже безстрастную нынѣ, но вѣчно дѣйственную, можетъ ли епископъ и носитель священническаго самосознанія и достоинства не проникаться, не разгораться, и скажемъ въ дерзновеніи,—не приобщаться посильно сей великой тайнѣ въ самомъ ея существѣ?

Ею и проникнуть былъ почившій усоншій святитель. Глубоко онъ входилъ и проникалъ въ тайну творенія, Божественнаго Промысла и Искупленія Христова, какъ именно *въ тайну Любви Божественной*, и яко учитель и архипастырь, такой именно премудрости христіанства онъ учаля въ задушевныхъ бесѣдахъ насъ, пастырей-священниковъ, служившихъ подъ его руководствомъ. Не въ препрительныхъ и блистающихъ словахъ человѣческой мудрости сказывалось его ученіе, но воистину въ явленіи духа и силы: оно видимо и внятно намъ было, когда мы видѣли его свя-

щенно-служеніе), всегда умиленное и благоговѣйное, но особенно проникновенное въ часъ принесенія Безкровной Жертвы; оно сказывалось въ его простыхъ замѣчаніяхъ по поводу того или иного священно-дѣйствія Церкви, по поводу той или иной книги или учительнаго слова, въ обсужденіи и оцѣнкѣ того или иного жизненнаго явленія. И тѣ, кто давалъ себѣ трудъ и стараніе войти въ такое учительство архипастыря, особенно же люди простые сердцемъ и вѣрою, назидались разумно его свѣтильникомъ любящей вѣры и вѣрующей любви, который тихо и ровно горѣлъ предъ всѣми учаемыми имъ вѣрными.

Можетъ ли, вѣдалъ ли, служитель Жертвы Безкровной созерцать тайну Любви Божественной, и самъ не проникаться любовью ко всему тому, за что Любовь Божественная истощила себя даже до Креста и Смерти, ко всѣмъ тѣмъ, кого Богъ любить повелѣваетъ?

О, здѣсь-то и сіяетъ предъ нами истинное священническое достоинство почившаго архипастыря! Никому не тѣсно было въ его сердцѣ! Родные и просто знаемые, близкіе и дальніе, любящіе его и равнодушные, немногіе недоброжелатели, которые, конечно, являлись на пути и этого кроткаго чловека, — всѣхъ онъ любилъ тою особою благородною, благожелательною любовью, которая, смѣло скажемъ, составляетъ удѣлъ душъ особо избранныхъ. И любовь его была живою, сознательною; она ширилась, все болѣе и болѣе возрастала въ силѣ и глубинѣ, и въ концѣ его жизни совершенно захватила все его существо, стала дыханіемъ его души, жизнью его сердца. Она, однако, не была только природнымъ свойствомъ его: она была и его сознательнымъ приобрѣтеніемъ, и оттого и особо цѣнна, какъ великая, высокая, *вмѣняемая* ему добродѣтель. Многіе изъ знавшихъ владыку только въ самые послѣдніе годы его жизни думали, что и кротость, и любовь, и смиреніе его достались ему безъ труда, какъ природный даръ... Дѣйствительно, эти прекрасныя качества его души стали его второю природою. Но достигъ онъ такой ду-

шевной мѣрности, не безъ труда, о нѣтъ, не безъ труда! Ни-
что, человѣческое, не было ему чуждо. Горячность духа была
и ему сродна. Выходить изъ равновѣсія и онъ могъ. Но
нужно было видѣть, какъ проявленіе хотя бы самаго кратка-
го и необходимаго гнѣва, всегда справедливаго и дѣйстви-
тельно заслуженнаго тѣмъ, кто вызвалъ этотъ гнѣвъ, — глу-
боко и надолго угнетало его душу, ложилось на его совѣсть,
вызывало воздыханія и сожалѣнія сердца. Такъ приходимъ мы къ послѣдному проявленію священ-
ническаго достоинства — къ постоянному пристрашливому на-
блюденію надъ собою, къ постоянному подвигу самовоспита-
нія духовнаго, сдержанности во всѣхъ, даже естественныхъ,
проявленіяхъ жизни тѣла и духа. Отъ огромнаго большинства
людей была скрыта эта сторона внутренняго духовнаго обдѣ-
ланія нашего дорогого усопшаго. Онъ унесъ съ собою въ
могилу всѣ тяжкія и скорбныя страницы своей жизни, а ихъ
вѣдь было много! Какъ въ дѣтствѣ и юности онъ росъ и
воспитывался въ бѣдности; какъ онъ жилъ потомъ долго въ
нуждѣ, среди тяжкихъ потерь, въ долговременныхъ лишеніяхъ;
какъ терпѣлъ онъ и страдалъ отъ гордыни, зложелательства
и безчувственности многихъ, отъ кого приходилось ему быть
въ зависимости; какъ встрѣчалъ онъ, въ отвѣтъ на любовь
и кротость, проявленія чувствъ совершенно противополож-
ныхъ; какъ много въ свое время страдалъ онъ даже физи-
чески отъ посѣщавшихъ его недуговъ, — все это вѣдомо толь-
ко самымъ близкимъ къ нему людямъ, и они одни понимаютъ
сейчасъ весь тягостный смыслъ моихъ словъ. Все это было
погребено въ его терпѣніи и молчаніи, и все это покрыла
его любовь, которая дала ему силы все забыть, все простить,
не озлобиться, и сохранить ту удивительную, чисто дѣтскую
ясность душевнаго настроенія, чистоту сердца, *особенную*
молодость его души, совѣмъ не знавшую старости, — все
то, чѣмъ онъ поражалъ всѣхъ знающихъ его, все то, чѣмъ
онъ внушалъ къ себѣ любовь, граничащую съ благоговѣніемъ.
Прости, отецъ и архипастырь, прости, кроткій учитель

пастырей, давший намъ такое живое воплощеніе священническаго достоинства, которое ты съ такимъ достоинствомъ носилъ, такъ высоко ставилъ, высоко цѣнилъ, которое ты уважалъ въ себѣ и другихъ. То, что ты далъ поучительнаго пастырямъ, вѣсть высокое поученіе и для мірянъ,— поученіе и урокъ познанія любви Божественной къ міру, поученіе неизмѣнной любви къ людямъ, поученіе цѣложизненнаго подвига въ достиженіи духовнаго нравственнаго возрастанія!

Словомъ Божиимъ и словомъ Церкви утѣшимся мы, плачущіе надъ гробомъ твоимъ. Тебѣ, усоншій, Господь владыка, гласъ Іова возглаголюша: «Смерть мужу покой есть», и гласъ Церкви поучающей: «Разрѣшаетъ всякую печаль смерть, поданная естеству Адамову». Но живымъ намъ, конечно, и по человѣчески глаголя, хотѣлось бы, чтобы еще и еще тихимъ свѣтомъ и ровнымъ пламенемъ горѣла предъ нами твоя земная жизнь. Но все слышимъ нынѣ апостола, глаголющаго: «Никто же насъ себѣ живеть и никто же себѣ умираеть. Аще убо живемъ, Господеви живемъ, аще же умираемъ, Господеви умираемъ. Аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмы. На сіе бо Христосъ и умре, и воскресе, и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ!» (Римл. XIV, 7—9).

Здѣсь—исповѣданіе, всегдашнее исповѣданіе твоей вѣры и смиренія, дорогой нашъ святитель!

А вотъ и посохъ тебѣ, укрѣпляющій твою горній полеть къ Богу и небу:

«Аще помиловалъ еси, человѣче, человѣка, той имать тамо помиловати тя; и аще которому сиротѣ сострадалъ еси, той избавитъ тя тамо отъ нужды. Аще въ житіи нага покрылъ еси, той имать тамо покрыти тя, и пѣти псаломъ: *алилуіа*...» (Изъ чина погреб. свящ.).

Иди, родной, милый, любящій, кроткій и смиренный святитель, иди, добрый пастырь, въ путь твой: цѣла твои пойдуть вслѣдъ за тобою (Апокал. XIV, 13); любовь твоя никогда не умретъ, и намъ она даетъ залогъ свѣтлыхъ о тебѣ

чаяній и упованій,—и много-много умершихъ и живыхъ, на себѣ познавшихъ и испытавшихъ изліяніе любви твоей, станутъ ходатаями за тебя предъ Вѣчною Правдою и Превѣчною Любовью нашего Учителя, Господа и Христа, нашего Судии, и вмѣстѣ Искупителя, нашего Пастыреначальника, предъ Которымъ ходилъ ты столь долго и столь благочестно путями священническаго достоинства!»

На отпѣваніе вышло многочисленное духовенство во главѣ съ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ Макаріемъ. Сослужащими Митрополиту были: Архіепископъ Владиміръ, Епископы — Михаилъ, Іоанникій, Евфимій, Антоній, Дмитрій, Модестъ.

За торжественнымъ отпѣваніемъ была произнесена прощальная рѣчь представителя Тверского духовенства и слѣдующая трогательная телеграмма Преосвященнаго Дмитрія, Епископа Таврическаго: «Всею душой желалъ бы быть у гроба Твоего, великій святитель, носитель смиренія Христова, свято-русскихъ умилительныхъ завѣтовъ, воздать Тебѣ послѣдній долгъ сыновней признательности, исцувѣдать благодарнымъ сердцемъ Твои великія благодѣянія мнѣ, Твое безмѣрное великодушіе и даръ обвеселять неизреченною радостію всѣхъ соприкосавшихся съ Тобой, земно поклониться Тебѣ, Твоимъ честнымъ останкамъ, просить прощенья, если чѣмъ оскорбилъ Твою архипастырскую нѣжность, любовь, благородство, и молитвы обо мнѣ, егда обрящешь дерзновеніе предъ Господомъ въ вѣчной радости, во свѣтлости святыхъ Его».

Высокопреосвященный Митрополитъ прочиталъ разрѣшительную молитву, воздано послѣднее цѣлованіе подъ праздничный звонъ колоколовъ Донского монастыря, совершенъ крестный ходъ съ останками Архіепископа вокругъ собора и затѣмъ тѣло Владыки было предано землѣ въ маломъ Богородичномъ соборѣ Донского монастыря, подлѣ самой солея, у амвона, среди двухъ архипастырей, управлявшихъ Донскимъ монастыремъ, Амвросія Зертисъ—Каменскаго, убитаго во

около церковно-просвѣтительныхъ братствъ—это показываетъ нижеслѣдующій случай изъ пастырско-приходской жизни одного пастыря, рассказанный имъ на страницахъ газеты «Колоколъ» изъ своей собственной практики.

Захожу къ одному крестьянину съ молитвой.

— Батюшка! Скорбь у меня на сердцѣ.

— Отчего?—спрашиваю.

— Да вотъ агрономъ меня растревожилъ.

— Чѣмъ—же?

— Вы знаете, что у насъ на первой недѣлѣ поста агрономъ читалъ лекцію о томъ, какъ за землей ухаживать, чтобы хорошо хлѣбъ рождался.

— Ну?

— Ну, сначала онъ говорилъ и не плохое, хоть оно годится для однихъ помѣщиковъ съ ихъ большими участками земли, а не для насъ, имѣющихъ по жалкой десятинкѣ. Да то еще ничего. Все—таки это мнѣ понравилось. Я и самъ согласенъ, что мы плохо съ землей обращаемся. Но зачѣмъ онъ сталъ говорить, что вѣтеръ и дождь безъ Бога бываютъ?

— Неужели такъ и сказалъ?

— Хоть и не такъ, а выходитъ такъ. Онъ говоритъ: нагрѣйте одну комнату, а другую оставьте холодной. Растворите двери и смотрите: холодный воздухъ пойдетъ въ теплую—вотъ и вѣтеръ. Оттого и бываютъ вѣтры: на югъ воздухъ согрѣвается, а у насъ на сѣверѣ остываетъ. А я думаю себѣ: когда такъ, то почему—же изъ нашего сѣвера всю зиму не дуетъ вѣтеръ на югъ безпрестанно, какъ изъ холодной комнаты въ теплую, нѣтъ, думаю—врешь. А онъ дальше еще хуже рассказываетъ.

— Дождь, говоритъ, оттого бываетъ, что облако съ паромъ попадетъ въ холодную «юпернатуру» (температуру), паръ и превращается въ капли дождя. Вотъ примѣръ: когда самоваръ кипитъ, внесите въ холодную комнату и поставьте блюдо. На блюдѣ становится вода отъ осѣвшаго пара. Вотъ отчего бываетъ дождь.

Сердце у меня разрывалось на части. Хотѣлось сказать ему: «а какъ же въ псалмахъ Царя Давида написано, что вѣтеръ и облака, и дождь, и громъ, и молнія повинуются Богу и творять волю Его? А почему, когда не бываетъ долго дождя, мы помолобствуемъ, намъ Господь и пошлетъ дождь? Ну и выноси тогда свой самоваръ. Пускай онъ дастъ намъ дождь.

Но нельзя ничего было говорить. Агрономъ приказалъ, чтобы никто не смѣлъ возражать.

Выходимъ мы изъ школы, я и говорю мужикамъ:

— Вретъ агрономъ; онъ, если поставленъ въ земномъ дѣлѣ, пусть о земномъ и говоритъ. Мы его послушаемъ; сами видимъ, что понимаетъ, а о небесномъ ему говорить не пристало. Въ этомъ дѣлѣ батюшкѣ надо говорить: онъ это лучше знаетъ, чѣмъ агрономъ. Ты спроси его, что написано въ словѣ Божиемъ про это, такъ онъ ничего не знаетъ. Онъ и Писанія Божія не читалъ.

А мужички смѣются надо мной.

— Дурачекъ—ты! Ты и азбуки хорошо не можешь читать, а онъ человѣкъ ученый. Слыхалъ, какъ онъ говорилъ: «вотъ мы, люди ученые, дознали». Онъ ученый, а ты? Съ кѣмъ вздумалъ спорить?..

— А что съ того, что ученые? Развѣ не читали въ Писаніи, какъ сказалъ Господь: «Славно Тебя, Отче, что Ты скрылъ это отъ мудрыхъ и разумныхъ, а открылъ младенцамъ»?

— Да брось, говорятъ, спорить. Когда ученые такъ говорятъ, то дураки мы были, что считали все отъ Бога..

Самое сердце мнѣ прокололи они этими словами. Хотѣлъ сейчасъ же ночью бѣжать къ вамъ и рассказать все, да жена удержала. Цѣлую ночь сидѣлъ надъ Библіей и дознавалъ все, правду ли говорить агрономъ.

Ну, что это онъ, батюшка, проповѣдуетъ. Если теперь и такъ все вверхъ дномъ пошло, и люди жрутъ одинъ другого, такъ что жъ это будетъ, какъ агрономы еще начнутъ

толковать народу, что все безъ Бога бываетъ, и Бога со-
всѣмъ нѣтъ?!

Мы не думаемъ, чтобы агрономъ въ означенномъ случаѣ злонамѣренно старался посѣять среди слушателей зерно не-
вѣрія. Нѣтъ. Исполняя свой долгъ ознакомленія народа съ
наилучшими способами обработки земли, онъ лишь, по наше-
му мнѣнію, только игнорировалъ вопросами вѣры и благоче-
стія, какъ совершенно чуждой ему и его специальности въ об-
ласти знаній, сообщалъ народу свѣдѣнія о природѣ въ отчу-
жденіи отъ религіи, и получилось отъ его лекціи нежела-
тельное и вредное для православія впечатлѣніе.

На комъ же лежитъ долгъ дать должное направленіе и
этимъ дѣятелямъ, но большей части стремящимся принести
пользу, а не вредъ народу?

Необходимо церковнымъ братствамъ включать въ свой
составъ и этихъ дѣятелей, желающихъ работать на пользу
ближнему. Пусть всякая работа и дѣятельность совершаются
подъ покровомъ Церкви, и пусть церковный духъ, какъ ти-
хое вѣяніе благодати Божіей, сообщается труду каждаго ра-
ботника на нивѣ народной чрезъ церковныя братства.

Иноепархіальная хроника.

Учрежденіе общества «Сестричества»

Въ одной изъ сельскихъ церквей Пермской епархіи воз-
никло общество сестричества, на обязанности котораго ле-
житъ забота о благоуукрашеніи храма. Преосвящ. Андроникъ
Пермскій на рапортъ благочиннаго о. Попова объ открытіи
сестричества положилъ нижеслѣдующую резолюцію:

«Призываю Божіе спасительное благословеніе на всѣхъ
«сестеръ» сего «Сестричества» и потрудившихся къ Рожде-
ственскимъ праздникамъ по украшенію храма. Да преуспѣва-
етъ и впредь «Сестричество» во славу Божію и во спасеніе
души всякой «сестры».

Библиографія.

Вятскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ только что издана «Памятная книжка и адресъ-календарь Вятской губерніи на 1915 г.» XXXVI. Книжка представляетъ томъ въ 35 печатныхъ листовъ. Въ ней помѣщены нѣкоторыя статистическія и справочныя свѣдѣнія и полный адресъ-календарь служащихъ Вятской губерніи. Но главное мѣсто въ ней занимаетъ отдѣлъ статей, имѣющихъ отношеніе къ настоящей войнѣ. На первомъ планѣ помѣщены телеграммы Ихъ Императорскихъ Величествъ, Высочайшихъ Особъ, правителей и пословъ иностранныхъ государствъ на имя Вятскаго губернатора во время Великой Отечественной войны 1914 г. Далѣе слѣдуетъ рядъ отдѣльныхъ очерковъ, озаглавленныхъ: о дѣятельности Вятскаго мѣстнаго управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста во время войны 1914 г.; организація лазаретовъ для легко раненыхъ воиновъ въ г. Вяткѣ и Вятской губерніи; Вятское общество помощи семьямъ запасныхъ нижнихъ чиновъ и ратниковъ ополченія Вятской губ., призванныхъ въ мобилизацію 1914 г., а также и семьямъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ; пріютъ для дѣтей призванныхъ запасныхъ и ратниковъ ополченія; временный комитетъ попечительства объ охранѣ материнства и младенчества въ г. Вяткѣ; отдѣлъ комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны для оказанія помощи пострадавшимъ отъ военныхъ дѣйствій; изданіе особыхъ извѣщеній о ходѣ войны; о порядкѣ содержанія военно-обязанныхъ въ Вятской губерніи; мѣры борьбы съ пьянствомъ; о мѣрахъ къ улучшенію дорожнаго строительства во 2-й половинѣ 1914 г.

Къ этому отдѣлу въ началѣ книги приложено 19 портретовъ — Высочайшихъ Особъ Россійскаго Императорскаго Дома, правителей союзныхъ государствъ, Вятскаго губернатора, супруги его — попечительницы Вятской общины сестеръ милосердія, и убитыхъ въ бою офицеровъ Свіяжскаго полка и

уроженцевъ г. Вятки. Затѣмъ слѣдуетъ еще особая статья Л. Спасской—о Н. А. Дуровой—знаменитой вятчанкѣ—воинѣ, первой русской женщинѣ-георгиевскомъ кавалерѣ, получившей громкую извѣстность подъ именемъ «Кавалеристъ дѣвица». Къ статьѣ приложенъ портретъ Дуровой въ военной формѣ.

Памятная книжка нынѣшняго года выходитъ при исключительныхъ обстоятельствахъ. Въ половинѣ предыдущаго года совершились чрезвычайныя событія. Объявленіе войны вызвало высокій подъемъ патріотизма, побуждающій население къ большимъ жертвамъ, дружному единенію и поддержкѣ всѣмъ, чѣмъ можно, храбраго доблестнаго воинства въ одолженіи дерзкаго и коварнаго врага. Вятская губернія въ этомъ отношеніи не отстала отъ другихъ и щедро оказываетъ помощь. Въ исторіи отведется для этого явленія много страницъ.

И вотъ Памятная книжка нынѣшняго года особо рядомъ статей отмѣчаетъ такой моментъ, отличающійся во многомъ отъ недавняго прошлаго. Приведенные въ ней очерки и статьи обстоятельно и подробно группируютъ тѣ свѣдѣнія, которыя ярко рисуютъ всѣ виды помощи, какіе оказываетъ населеніе въ нынѣшнюю войну. Изъ нихъ видна также и выдающаяся дѣятельность Вятскаго управленія Краснаго Креста по устройству въ губерніи лазаретовъ для раненыхъ, по снабженію воиновъ теплыми вещами и др. предметами, и то, какъ образовалось, по инициативѣ начальника губерніи А. Г. Чернявскаго, особое, совершенно самостоятельное, всѣмъ симпатичное Общество помощи семьямъ запасныхъ и энергичная дѣятельность о-ва и какихъ благотворныхъ результатовъ оно достигаетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отсюда же можно видѣть всю сплоченность населенія. безъ различія партій, замѣчательное его единодушіе на почвѣ патріотизма и единую дружную его работу. Вообще книжка заключаетъ въ себѣ много данныхъ, обрисовывающихъ отношеніе населенія къ войнѣ, и она по содержанію своему представляетъ современный интересъ. Ближе знакома съ той стороною жизни губерніи, которая особен-

но ярко выступает теперь, книжка послужить современемъ и хорошимъ матеріаломъ для мѣстной исторіи.

Весьма желательно, чтобы книжка получила наибольшее распространіе.

Цѣна книжки безъ переплета 1 р. 60 к., а въ простомъ переплетѣ 1 р. 90 коп.

Продается книжка въ губернскомъ статистическомъ комитетѣ, въ книжныхъ магазинахъ г. Вятки, а въ уѣздахъ — у мѣстныхъ уѣздныхъ исправниковъ.

По случаю войны.

Патріотическая манифестація въ селѣ Макарьѣ, Котельническаго уѣзда.—Въ селѣ Макарьѣ, Котельническаго уѣзда, въ день мѣстнаго храмоваго праздника пр. Макарія — 19-го января с. г., происходило рѣдкое, среди обычно монотонной сельской жизни, торжество — патріотическая манифестація.

Послѣ окончанія Божественной литургіи, на которой пѣлъ мѣстный любительскій хоръ подъ управленіемъ учительницы церковно-приходской школы А. Онучиной, торжество открылось рѣчью настоятеля храма священника Михаила Вадиковскаго на тему о незабвенной памяти героев — мѣстныхъ прихожанъ, добрымъ подвигомъ подвизавшихся, страдальчествовавшихъ на бранномъ полѣ и вѣнчавшихся вѣнцомъ нетлѣннымъ, и о неотложной нуждѣ помощи страдающимъ вмѣстѣ съ нами единокровнымъ в единовѣрнымъ братьямъ нашимъ — Сербамъ и Черногорцамъ. Послѣ окончанія рѣчи, изъ церкви, въ сопровожденіи духовенства въ праздничныхъ облаченіяхъ, — сборщиковъ на Сербію и Черногорію — мѣстныхъ: церковнаго старосты, старшины правленія, учащихъ церковной и земской школъ, женъ духовенства и массы, собравшагося на ярмарку изъ окрестныхъ селъ народа, двинулся крестный ходъ для совершенія на церковной

площади всенароднаго моленія пр. Макарію о дарованіи побѣды русскому воинству. По троекратномъ возглашеніи многолѣтія Царствующему Дому, побѣдоносному Россійскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ и повторнаго приглашенія настоятеля послыными пожертвованіями подать руку помощи тѣснимымъ врагомъ братьямъ нашимъ—Сербамъ и Черногорцамъ, молебствіе окончилось, крестный ходъ подь красивый звонъ колоколовъ удалился. Въ это время изъ церковной школы, неся высоко въ возглавіи, осѣненный фла-гами, портретъ Державнаго Вождя земли Русской—стройными рядами съ пѣніемъ «Спаси, Господи» выступали дѣти—школьники. Мощно пропѣто ими «Боже, Царя храни», громогласно въ отвѣтъ подхвачено «ура! да здравствуетъ Россія и русское воинство!!» Энтузіазмъ народный достигъ своего апогея. Заколыхалась толпа, зазвонили монеты, сотни рукъ протянулись къ ящикамъ—полились пожертвованія; примкнули новыя партіи манифестантовъ, и вотъ грандіозное шествіе съ пѣніемъ «Спаси, Господи», имѣя въ центрѣ дѣтей-школяровъ, съ высоко приносимымъ портретомъ Государя Императора, впереди—для поддержанія порядка и тишины коннаго стражника и мѣстнаго становаго пристава, по бокамъ-же—украшенныхъ чрезъ плечо нашивками съ краснымъ крестомъ сборщиковъ (къ коимъ тогда примкнуло освободившееся отъ требоисправленій наличное духовенство), двинулось дальше по селу вдоль торговыхъ рядовъ. Умолкнувшій было звонъ (послѣ отправленія молебна) возобновился снова, снова полились пожертвованія, портретъ Государя, какъ нѣкая чтимая священная икона, непрерывно перехватывался новыми лицами. На всемъ пути своего слѣдованія отъ конца до конца села, непрерывно поя «Спаси, Господи», участвующіе въ манифестации въ опредѣленныхъ мѣстахъ (въ центральномъ мѣстѣ торговли, противъ школы, волостнаго правленія и на выѣздахъ изъ села) неоднократно останавливались для исполненія гимна «Боже, Царя храни» и кликовъ: ура! да здравствуетъ Франція, да здравствуетъ Англія, да здравствуетъ Сербія, Черно-

горя, да здравствуетъ Бельгія, да здравствуютъ всѣ союзныя государства и т. п. въ различныхъ комбинаціяхъ. Звонъ тогда останавливался и всѣ стояли обращенными къ портрету. Послѣ послѣдней остановки у зданія церковной школы и еще разъ пропѣтаго гимна «Боже, Царя храни» и кликовъ, учащіяся съ портретомъ Государя и флагами, подъ руководствомъ учащихся, возвратились въ школу. Патріотическая манифестація окончилась. Ирморочная жизнь снова вступила въ свои права: повсюду движеніе, толкотня, шумъ, торговая рѣчь, повсюду звяканіе вѣсовыхъ цѣпей, шелканіе счетами. Между тѣмъ сборщики и сборщицы, разойдясь въ разныя стороны по торговымъ рядамъ и преимущественно туда, куда по тѣнотѣ и малопомѣстительности шествіе не могло проникнуть, дѣлали свое святое дѣло. Отраднo было видѣть, съ какимъ сердечнымъ расположеніемъ, съ какимъ сознаніемъ важности переживаемаго момента, каждый старался по мѣрѣ силъ и возможности положить въ кружку. «Бачко, бачко, постой-ко, прими-ко и отъ меня», слышалось съ одной стороны; «слава Богу, и мнѣ Господь довелъ положить на солдатиковъ», завязывая тряпицу, говорила старушка; «какъ и не дать-то, на доброе вѣдь дѣло собираете и какъ стараются-то», замѣчали нѣкоторые давшіе. И дѣйствительно, благодареніе Богу, давали. Всего по подсчету поступило (изъ 10 кружекъ) 50 рублей, — даръ весьма значительный, если принять во вниманіе непрерывность (съ начала открытія военныхъ дѣйствій) по приходу сборовъ на Красный Крестъ, сравнительную бѣдность населенія окружающихъ приходовъ и только что произведенный обычный сборъ въ церковную кружку. Означенныя сборныя деньги, согласно распределенію ихъ Попечительнымъ Совѣтомъ: 1) въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ Сербіи и Черногоріи — 40 рублей; 2) на содержаніе Вятскаго лазарета духовнаго вѣдомства 5 рубл., и 3) на оборудованіе и содержаніе санитарнаго поѣзда отъ Вятской губерніи 5 рублей, представлены Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Никандру, Епископу Вятскому и Слободскому при рапортѣ отъ 27-го января за № 22.

Такъ закончилась въ селѣ патриотическая манифестація. Очень желательно, что-бы въ каждомъ селѣ епархіи, хотя-бы въ одинъ изъ храмовыхъ праздниковъ, когда бываетъ огромное стеченіе народа, къ церковному торжеству приурочена была и манифестація,—какъ глубоко онѣ подняли-бы религиозный духъ народа и любовь къ своему отечеству, сколько лишнихъ сотенъ рублей они дали бы страждущему воинству нашему, сколько облегчили страданій, отерли слезы.

Манифестація была разрѣшена Г. Котельническимъ Исправникомъ.

Села Макарья *Священникъ Михаилъ Вадиковскій.*

«Роковой годъ». Декабрская книжка «Историческаго Вѣстника» заключаетъ въ себѣ рядъ очерковъ и воспоминаній, такъ или иначе связанныхъ съ текущимъ моментомъ.

Въ «Роковомъ годѣ» собраны предсказанія и пророчества о нынѣшней войнѣ многихъ выдающихся людей. Въ числѣ другихъ мы находимъ удивительныя слова Генриха Сенкевича, написанныя еще въ 1876 г.:

«Спокойно, тихо и счастливо во всей Бельгіи, и можно справедливо сказать, что Христосъ ходитъ по этой странѣ... Но кто знаетъ, какъ долго это будетъ еще продолжаться? Быть можетъ, черезъ нѣсколько лѣтъ наступятъ времена, когда остроконечныя каски придутъ сюда со стороны Рейна, спокойные нынѣ жители услышатъ ржаніе коня Аттилы, по ночамъ грохотъ орудій будетъ спугивать соловьевъ въ деревушкахъ, и вмѣсто нынѣшнихъ пѣсень во время работы зазвучитъ другая, которая уже смутила покой столь же счастливаго Эльзаса: Was ist das Deutschen Vaterland?

Удивительны—если только не вымышлены—и другія пророчества, собранныя въ статьѣ И. П. Ювачева: монаха Іоанна, протоіерея Даніила и монаха Малахія.

Іоаннъ, жившій въ началѣ XVII вѣка, пророчествовалъ о нѣкоемъ «могущественномъ монархѣ».

«У него будетъ лишь одна рука. Его арміи, сражающіяся

подъ девизомъ: «Богъ за насъ», покажутся людямъ исчадіемъ ада. Долго снѣ будетъ дѣйствовать хитростью и вѣроломствомъ, и шпіоны его наводнятъ всю землю. Онъ пройдетъ по Европѣ, какъ смерчъ, съ факеломъ смерти и разрушенія въ рукахъ и съ именемъ Христа на устахъ. Въ гербѣ его будетъ орелъ, такъ же, какъ въ гербѣ его приспѣшника, другого злого императора, который умретъ отъ проклятія папы Бенедикта, избраннаго въ началѣ злого дѣла антихриста. Черный орелъ придетъ изъ страны Лютера, застигнетъ Пѣтуха врасплохъ съ неожиданной стороны и наводнитъ страну до половины ея. Бѣлый орелъ явится съ сѣвера, налетитъ на страну черного орла и его приспѣшника и пройдетъ ее отъ края до края. Битвы этой войны явятся безпримѣрными по упорству и кровопролитію...»

А въ старинной книгѣ протіерея Даніила «Вертоградъ Струнный» находится такое предсказаніе:

«Галиційская земля—исконн наслѣдіе Московской Руси. Червонная Русь стоитъ сейчасъ подъ цесарскимъ скипетромъ, но придетъ время, когда она снова воссоединится съ своей кровной матерью-Россіей. Это будетъ еще не скоро, а все же точно, непреложнымъ теченіемъ звѣздъ установлено. Годомъ воссоединенія обозначено то время, когда честный праздникъ Срѣтенія Господня вмѣсто второго числа февруарія будетъ праздноваться наканунѣ того дня, а Пасха Господня красная произойдетъ раньше ранняго. Пятъсотъ лѣтъ этого не происходило, и послѣ семь вѣковъ пройдутъ до новаго дня, такого празднества. Что сіе вѣрно и Божиимъ знаменемъ предопредѣлено, въ томъ обѣщаюсь я своимъ іерейскимъ словомъ и подписуюсь».

Интересно и предсказаніе монаха Малахія, жившаго въ XVII.

«Война будетъ необычайно кровопролитна, — говоритъ онъ, — лошади будутъ ходить въ крови по самую грудь. Франція побѣдитъ, но внутри страны начнутся смуты. Парижъ будетъ разгромленъ, и монархія будетъ восстановлена. Могущество

Англии увеличится, но въ государствѣ начнутся раздоры. Германия будетъ побѣждена, и династія Гогенцоллерновъ перестанетъ находиться во главѣ Германской имперіи».

Последнее время нѣмцы заключили огромныя сдѣлки по покупкѣ земель на деньги, субсидируемыя германскимъ имперскимъ банкомъ изъ двухъ процентовъ. Сами нѣмцы объяснили такую дешевизну тѣмъ, что эти деньги даются изъ суммъ колониальнаго кредита. Скупка русскихъ земель являлась для германскаго правительства дѣломъ государственно-важнымъ. Оно зорко слѣдило за тѣмъ, что совершается въ Россіи. Едва только начались наши мѣропріятія по части землеустройства, имперскій банкъ щедро открылъ свои кассы, и нѣмецкая колонизація быстро пошла впередъ. Цѣны на землю повысились. Въ 1912 г. цѣны на земли, лежація возлѣ желѣзныхъ дорогъ, возросли до 1500 р. за десятину, т.-е. сравнительно съ прежними повысились на 800 р. Слѣдствіемъ этого было то, что мѣстные землевладѣльцы стали продавать не только пустопорожнія земли, но и давно насиженныя.

Ихъ жизнь обставлена такъ, точно они живутъ въ фатерландѣ. У нихъ существуетъ «свой общій фондъ», независимо отъ имперскаго, устроенный ими съ цѣлью обезпечить будущность своихъ дѣтей и внуковъ, и служащій для покупки земельныхъ участковъ для переселенія на нихъ молодого поколѣнія даннаго селенія. Браки заключаются только въ своей средѣ.

Проф. М. И. Ростовцевъ.

Х р о н и к а.

Архіерейскія служенія. 1 февраля, въ день празднованія, согласно Уставу, Срѣтенія Господня, Преосвященный Никандръ совершалъ Божественную литургію и вечерню въ Каѳедральномъ соборѣ. За вечерней соборъ былъ переполненъ молящимися. Предъ испрошеніемъ прошенія у молящихся Владыка сказалъ слово, въ которомъ онъ говорилъ о

томъ, что требуется отъ христіанина въ Св. великій постъ вообще и нынѣ въ особенности, когда Господь послалъ намъ тяжкое испытаніе—войну.

— 5 февраля Преосвященный Никандръ совершалъ Преждеосвященную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи, при общемъ пѣніи молящихся, умилительно былъ пропѣтъ акаѳистъ Святителю Николаю. Въ общемъ пѣніи участвовали присутствовавшія за литургіей воспитанницы 6—7—8 классовъ Епархіальнаго училища.

— 8 февраля, Торжество православія, Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершали Преосвященные Никандръ и Павель.

Торжественныя вечернія богослуженія въ г. Вяткѣ. Съ 8 числа февраля, недѣли Православія, въ Вятскомъ Александро-Невскомъ соборѣ начались торжественныя вечерни, совершаемыя Преосвященнымъ Никандромъ. Непосредственно послѣ вечерни въ это воскресенье настоятелемъ собора о. П. Бѣляевымъ была произнесена проповѣдь, а затѣмъ приступили къ совершенію молебна. Послѣ Бога Господь поется Благообразный Іосифъ и Тебе одѣющагося. Въ это время Владыка совершаетъ кажденіе по всему собору, а затѣмъ, по срединѣ церкви предъ Распятіемъ съ предстоящими предъ нимъ Дѣвой Маріей и Іоанномъ Богословомъ поется канонъ покаянный къ Господу нашему Іисусу Христу съ ирмосами Великой Субботы. Тропари канона: „Нынѣ приступихъ азъ грѣшный“... „О горе мнѣ грѣшному“ и всѣ остальные—читалъ Владыка, а запѣвы предъ ними: „Помяни мя, Господи, егда придеши во царствіи Твоемъ“ и послѣднія слова тропарей: —даждь ми, Господи, умъ, да плачуся дѣль моихъ горько“, „и то вѣдуши, душе моя, покайся отъ злыхъ дѣль твоихъ“ и проч. поются всею церковію. Почти у каждаго изъ молящихся имѣется въ рукахъ экземпляръ специально для этого напечатаннаго канона. Послѣ шестой пѣсни канона Преосвященнымъ читается Акаѳистъ Страстей Господнихъ, при чемъ первый кондакъ: „Взбранный Воеводо“ и послѣдній кондакъ: „О, Іисусе Христе, Агнче Божій, а также послѣднія слова кондаковъ: „Іисусе, Сыне Божій, помяни насъ, егда придеши во Царствіи Твоемъ“ и „Аллилуія“ поются всею церковію. Поютъ всѣ и довольно дружно, не смотря на

то, что это была только первая служба. По окончаніи канона пѣвчими пропѣты были пѣснопѣнія Страстной седмицы „Чертогъ Твой“ и „Разбойника Благоразумнаго“; затѣмъ сугубая эктенія, молитва акаѣиста и отпущкъ. Во время ра- зоблаченія Владыки хоръ пѣлъ. „Приидите, ублажимъ Юсифа приснопамятнаго“. Выйдя изъ алтаря и благословивъ народъ, Владыка обратился къ предстоящимъ съ простой душевной бесѣдой о необходимости пребыванія въ церкви и о значе- ніи такого пребыванія не только для вѣчнаго спасенія, но и для смягченія нравовъ и истиннаго прогресса. Русскій на- родъ, носитель православной вѣры, въ настоящей европей- ской войнѣ показалъ себя гуманнѣе и благороднѣе нѣм- цевъ, исповѣдующихъ неправославную, лютеранскую вѣру. Владыка высказалъ глубокое убѣжденіе, что истинное про- свѣщеніе и цивилизація должна придти въ Европу съ восто- ка, изъ православной церкви, а не съ запада. Въ заключе- ніе Владыка благословилъ всѣхъ молящихся.

Вечерня и акаѣистъ продолжался съ 5½ до 8 час. ве- чера. Молящихся было много, нѣкоторые пришли до 4 ча- совъ. Видимо, богослуженіе произвело сильное впечатлѣніе на предстоящихъ.

Шестое пастырско-мірянское собраніе въ покояхъ Вла- дыки. 29 января въ покояхъ Преосвященнаго Никандра со- стоялось 6-е пастырско-мірянское собраніе, на которомъ преподаватель Семинаріи А. Крассовъ прочелъ рефератъ на тему: „война и неотложные вопросы современнаго пастырства и духовнаго образованія“. Многосодержательный и интерес- ный рефератъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Затѣмъ, по благословенію Владыки, протоіерей Θεодосій Ивановъ, предложилъ собранію пастырей образовать въ Вяткѣ зако- ноучительское братство по примѣру другихъ городовъ. Вла- дыка выразилъ свое полное сочувствіе этому дѣлу и предло- жилъ протоіерею Θεодосію Иванову составить проектъ уста- ва законоучительскаго братства и внести его на обсужденіе пастырскаго собранія.

Изъ жизни Софійскаго (при Вятскомъ духовномъ учи- лищѣ) Братства вспомошествованія учащимся. На дняхъ въ

Братство поступило чрезъ о. смотрителя училища пожертво-
ваніе въ 50 руб. для оказанія помощи бѣднымъ ученикамъ
отъ бывшаго ученика, круглаго сироты, который, какъ онъ
самъ пишетъ, видѣлъ много горя и нужды въ дѣтствѣ.
Скромный жертвователь, пожелавшій скрыть свое имя, про-
ситъ молиться о прощеніи согрѣшеній *іерея Николая*. Со-
вѣтъ Братства глубоко благодаритъ о Николая и отъ души
радуется, что испытанная имъ въ дѣтствѣ нужда чрезъ пол-
вѣка отразилась сочувствіемъ и посильной помощью къ та-
кимъ же, какъ онъ, бѣднякамъ.

*Пожертвованіе на учрежденіе при Вятскомъ Епар-
хіальномъ лазаретѣ кровати имени женъ духовенства Вят-
ской епархіи.* Отъ благочиннаго церковей г. Елабуги, прот.
С. Танаевского, Редакціей получены 27 руб. 77 коп. при от-
ношеніи слѣдующаго содержанія: „Въ отвѣтъ на призывъ
матушки, напечатанный въ № 47 Еп. Вѣд. за 1914 годъ,
имѣю честь одновременно съ симъ почтовымъ переводомъ
представить 27 р. 77 коп., пожертвованныя на раненыхъ
воиновъ слѣдующими лицами: 1) отъ семьи прот. М. Зоси-
мовскаго 10 руб., 2) отъ семьи свящ. П. Дернова и прото-
діакона А. Лаженицына 5 р., 3) отъ прот. Г. Красноперова
7 р. 77 коп. и 4) отъ семьи прот. С. Танаевского 5 руб.“

— Отъ жены священника с. Нагорскаго, Слободскаго
у, Александры Рѣпиной одинъ (1) рубль.

Въ пользу Сербовъ и Черногорцевъ. Въ пользу Сербовъ
и Черногорцевъ вновь въ Редакцію поступило отъ Вятскаго
купца В. П. Масленникова 10 руб. и отъ Анны Шебалкиной
1 рубль.

*Преждевременная кончина труженицы на нивѣ народ-
ной.* 26 декабря прошедшаго года въ 7 часовъ вечера скон-
чалась послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни бывшая
учительница Игринской церковно-приходской школы, Гла-
зовскаго уѣзда, Екатерина Николаевна Сильвинская, на 26-мъ
году своей жизни. Почившая была дочь священника села
Игры, Глазовскаго уѣзда, Николая Сильвинскаго. Последніе

два года своей учительской дѣятельности Е. Н. Сильвинская служила въ Чепытскомъ Министерскомъ училищѣ. Во всѣхъ школахъ своего служенія покойная пользовалась безпредѣльной любовью своихъ питомцевъ, такъ какъ была скорѣе любящей матерью для своихъ учениковъ и старшей сестрой, нежели учительницей. Глядя со стороны на эту скромную труженицу и ея питомцевъ, можно было представить себѣ дружную семью, въ которой каждый членъ ея дѣлаетъ прилежно свое дѣло не изъ страха наказанія, но съ искреннимъ желаніемъ порадовать горячо любимую мать. Какъ сіяло личико малыша, который удостоивался получить хотя малѣйшую похвалу отъ своей любимой учительницы и какой неподдѣльной грустью покрывалось оно, если она была чѣмъ нибудь огорчена. Но высшее эстетическое наслажденіе получали посѣтители ея школы, имѣвшіе счастье бывать на ея школьныхъ праздникахъ—елкахъ. Тутъ ея дѣтишки—малыши старались превзойти другъ друга въ выразительности чтенія разныхъ стихотвореній и въ исполненіи пьесокъ читаемыхъ обыкновенно на елкахъ. Нельзя обойти молчаніемъ и пѣніе ея съ учениками, такъ какъ слушавшіе это пѣніе восхищались артистическимъ исполненіемъ разныхъ пьесъ духовнаго и свѣтскаго содержанія. Ея ученики остались теперь дѣйствительно сиротами и Чепытская школа въ лицѣ Е. Н. Сильвинской—горячо любимой учительницы понесла громадную утрату. Много-бы еще пользы принесла покойная дѣлу народнаго образованія, если бы злая чухотка не унесла въ могилу эту молодую жизнь, полную энергіи и прекрасныхъ душевныхъ качествъ. Миръ праху твоему, скромная труженица на нивѣ народной, и дай тебѣ Господь добрый покой въ вѣчной загробной жизни.

Печатать дозволяется. Гор. Вятка, 12 февраля 1915 г.

Цензоръ протоіерей *И. Осокинъ.*

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Въ село **Пантыль**, Слободского уѣзда, нужна **проефорница**.

Въ село **Анкушино**, Слободского уѣзда, нуженъ **церковникъ—басъ**. Жалованья 10 р. въ мѣсяць при готовой квартирѣ и сборѣ по приходу.

ОТЪ КОМИТЕТА ПОМОЩИ СЕРБАМЪ И ЧЕРНОГОРЦАМЪ при Русской мисси въ Сербіи.

Призывъ русскаго посланника въ Сербіи о помощи единоплеменной намъ СЕРБІИ, разоренной вражескимъ нашествіемъ, встрѣтилъ горячій откликъ въ русскомъ обществѣ, въ печати и въ особенности въ гор. Москвѣ, всегда отзывчивой и преданной славянскому дѣлу. Поступившія за мѣсяць пожертвованія дали возможность немедленно снарядить санитарно-питательный отрядъ, отправившійся въ СЕРБІЮ и ЧЕРНОГОРІЮ 17 января. Однако, собранныя средства далеко недостаточны для того, чтобы развернуть его дѣятельность въ той степени, какъ это требуется обстоятельствами. Чтобы выполнить свою задачу въ теченіе всей компаніи, ему необходимъ постоянный притокъ пожертвованій. Русское общество, отъ имени котораго отправляется отрядъ, не оставитъ его безъ поддержки съ родины въ его трудной работѣ. Вѣря въ постоянную отзывчивость русскаго общества, Комитетъ покорнѣйше проситъ пожертвованія деньгами и вещами направлять на его имя во Всероссийскій Союзъ Городовъ (Москва, Больш. Дмитровка, 5), или въ мѣстные Комитеты Союза Городовъ въ провинціи.

Вышелъ и разсылается подписчикамъ Мартовскій (3-й) номеръ ежемѣсячнаго журнала „Проповѣдническій Листокъ“ съ Пастырскимъ Чтеніемъ“ за 1915 г. (третій годъ изданія).

Содержаніе этого номера. Въ „Проповѣдническомъ Листкѣ“ напечатаны: 1. Поученіе на апостольское чтеніе 4-й недѣли Великаго Поста. 2. Поученіе на евангельское чтеніе той же недѣли. 3. Поученіе въ субботу акафиста. 4. Поученіе на апост. чт. 5-й недѣли В. П. 5. Поученіе на еванг. чт. той же недѣли. 6. Поученіе въ субботу Лазареву. 7. Поученіе на апост. чт. недѣли Ваій. 8. Поученіе на еванг. чт. той же недѣли. 9. Поученіе въ Великій Четвергъ. 10. Поученіе надъ плащаницей. 11. Другое поученіе надъ плащаницей. 12. Поученіе въ Великую Субботу. 13. Поученіе на первый день Пасхи. 14. Другое поученіе на тотъ же день. 15. Поученіе на второй день Пасхи. 16. Поученіе на третій день Пасхи. 17. Поученіе на апост. чт. въ день Благовѣщенія. 18. Поученіе на еванг. чт. въ тотъ же день. 19. Поученіе на апост. чт. въ Ѳомину недѣлю. 20. Поученіе на еванг. чт. въ ту же недѣлю. 21. Поученіе предъ отправленіемъ новопривзванныхъ воиновъ на войну. 22. Внѣбогослужбное собесѣдованіе на праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ.

Въ „Пастырскомъ Читеніи“ напечатаны статьи:

1. Въ лучахъ Свѣта Незаходимаго. 2. До чего можетъ доходить настойчивость въ покаяніи? (малоизвѣстные древніе примѣры). 3. Объясненіе важнѣйшихъ пасхальныхъ пѣснопѣній съ указаніемъ связи между ними. 4. Нѣсколько словъ о напѣвахъ пасхальной заутрени. 5. Кое-что о пасхальныхъ часахъ. 6. Такъ неправильно называемая пасхальная полунощница. 7. Какъ нужно выносить плащаницу? 8. Отвѣты редакціи на недоумѣнія, вызванныя у читателей уставными указаніями въ №№ 1 и 2 „Паст. Чт.“ 9. Уставныя указанія на м. мартъ.

Подписка на журналъ продолжается. Подписная цѣна за годъ 2 руб. годовой экз. журнала за 1913 годъ — 1 р. 20 к. за 1914 г. 1 р., 50 коп.

Адресъ редакціи: „Кіевъ, Редакція журнала „Проповѣдническій Листокъ“.

Тамъ же поступила въ продажу новая книга, пригодная для чтенія въ храмѣ и для внѣбогослужбныхъ собесѣдованій, А. Троицкаго: „Евангельскія блаженства“ (завѣты Спасителя о жизни и счастьи). Всестороннее изъясненіе Христовыхъ заповѣдей блаженствъ. Кіевъ 1914 г., стр. 118, цѣна 75 коп. съ перес. 90 к.

Редакторъ профессоръ Кіевской Императорской дух. Академіи *М. Скабаллановичъ*.

Издатель преподаватель семинаріи *А. Троицкій*.

ВЪ ПОЛЪЗУ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ изданія состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора повелѣтельствомъ Скобелевскаго Комитета, для выдачи пособій потерявшимъ на войнѣ способность къ труду воинамъ.

Петроградъ. Мытнинская ул., д. 27.

„Вторая отечественная война, по рассказамъ ея Героевъ“.

Новое роскошное изданіе, популярно и правдиво излагающее событія текущей великой освободительной борьбы противъ германизма, выпавшей на долю исторической защитницъ и собирательницъ славянъ, нашей великой родинѣ — Россіи.

Крайне интересный, захватывающій по своему содержанію текстъ изданія составляется по подлиннымъ рассказамъ участниковъ войны извѣстными русскими литераторами, рисунки-же исполняются лучшими петроградскими художниками и иллюстраторами по имѣющимся въ распоряженіи Комитета фотографіямъ, наброскамъ и другимъ безспорнымъ документамъ съ театра военныхъ дѣйствій.

Трудъ этотъ выходитъ отдѣльными выпусками. Цѣна выпуска — 25 коп., на жел.-дор. станц. — 30 коп.

Памяти М. Д. Скобелева. Популярный очеркъ жизни и дѣятельности Бѣлаго Генерала. Сост. С. Л. М. Иллюстраціи исполнены съ извѣстнѣйшихъ историческихъ картинъ на отдѣльныхъ листахъ вѣленевой бумаги. Съ портретомъ и видомъ памятника М. Д. Скобелева въ Москвѣ. Ц. 35 к.

Казачья пѣсня. Слова Агнiewiczева. Музыка Ю. Р. Кельберга. Ц. 40 к.
„Священный Стягъ“. Сборникъ новыхъ стихотвореній на сюжеты текущихъ военныхъ событій, Дмитрія Цензора. Ц. 50 к.

Сказаніе про Люта Ворога „Аспида-Людоѣда“. Посвящается ратнымъ людямъ земли Россійской, ополчившимся отъ мала до велика за Святую Русь. Цѣна въ плотной цвѣтной обложкѣ — 10 к., безъ обложки — 3 к.

Пѣсни и куплеты про войну 1914 г. Арсиковъ-Суринъ. Ц. 25 к.

Значеніе семьи и школы въ вопросъ подготовки вооруженной силы государства. Штабсъ-капитана Кардашенко. Ц. 40 к.

Роскошно-изданныя портреты, размѣръ 18 на 24 см., наклеенныя на паспарту:

1) Его Императорское Величество Государь Императоръ въ дѣйствующей арміи.

2) Е. И. В. Государь Императоръ и Е. И. В. Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ.

3) Е. И. В. Государь Императоръ принимаетъ докладъ отъ Е. И. В. Верховнаго Главнокомандующаго въ дѣйствующей арміи о ходѣ военныхъ событій.

Исключительное право репродукціи этихъ портретовъ принадлежитъ Скобелевскому Комитету. Цѣна каждой картины 75 к.

Тѣ же три снимка въ видѣ открытыхъ писемъ по — 10 к. шт.

Правила почтовыхъ сношеній частныхъ лицъ съ чинами дѣйствующей арміи ранеными и больными воинами. Съ приложеніемъ примѣрныхъ адресовъ и памятныхъ листковъ. Ц. 10 к.

ВЪ ПОЛЗУ РАНЕННЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Петроградъ. Мытнинская ул., 27.